

В.И. Модестов

Венеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Венеты / В.И. Модестов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-7128-4

Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. В двух частях.

ISBN 978-5-4241-7128-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

прибавить, что кромѣ италійскихъ и галльскихъ венетовъ были известны въ древности еще венеты въ области Вислы, называемые у Плинія ¹⁾ и у Тацита ²⁾ *Venedi*: это, очевидно, предки вендовъ, какъ называли имъцы жившихъ въ ихъ сосѣдствѣ славянъ и какъ они до сихъ поръ называютъ лужицкихъ сербовъ. Эти славянскіе венеты или венеды едва ли имѣютъ племенную связь съ италійскими и тѣмъ болѣе съ галльскими, хотя на этотъ счетъ нельзя сказать ничего положительнаго.

Еслибъ мы остановились на литературныхъ данныхъ, то дальше того, что мы сейчасъ сказали, намъ по вопросу о происхожденіи венетовъ пойти было бы некуда. Да не только этотъ вопросъ мы должны были бы оставить безъ всякаго положительнаго отвѣта, но и почти вся жизнь этого народа до времени столкновенія его съ римлянами была бы для насъ закрытою. Между тѣмъ, это была жизнь народа трудолюбиваго, промышленнаго, торговаго и зажиточнаго, въ странѣ котораго было до пятидесяти ³⁾ городовъ, и который былъ настолько многочислененъ, что могъ, по словамъ Страбона ⁴⁾, выставить встарину 120.000 (?) войска. Национальная сила его несомнѣнно сказывалась въ томъ фактѣ, что онъ устоялъ противъ натиска галльскаго племени, занявшаго всю сѣверную Италію между Альпами и Апенниннами, и сохранялъ свою самостоятельность, пока не вошелъ въ составъ римскаго государства, что произошло въ первую четверть II столѣтія до Р. Хр. Познакомиться съ культурой такого народа во времена его самостоятельнаго существованія явилась возможность лишь тогда, когда стали открываться въ Венетской области древнѣйшіе могильники, и вмѣстѣ съ ними памятники, оставленные самимъ народомъ съ древнѣйшей поры его обитанія между Альпами и Адриатическимъ моремъ. Начало этихъ открытій относится лишь къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Теперь въ Венетской или, какъ у насъ неправильно говорятъ, въ Венеціанской области находится цѣлый рядъ музеевъ, являющихся хранилищами памятниковъ венетской культуры, какъ они добыты почти исключительно могильными раскопками въ разныхъ мѣстахъ этой области. Таковы музеи: въ *Cologna Veneta*, происшедшій изъ

¹⁾ IV, (27), 97.

²⁾ *Germ.* 46.

³⁾ *Scymn.*, v. 386.

⁴⁾ *Strab.* V, p. 213.

раскопокъ въ Бальдарія (Baldarìa) ¹⁾; въ Бассано, гдѣ собраны находки могильника Ангарано ²⁾; въ Тревизо, гдѣ находятся предметы, найденные въ могильникѣ Монтебеллуны; въ Беллуно, составленный изъ раскопокъ въ Кавеццано; въ Пьеве-ди-Кадоре — изъ раскопокъ Лощо и Поццале ³⁾. Но самый важный музей венецкихъ древностей находится въ Эсте, въ городѣ, лежащемъ у подножія Эвганейскихъ горъ, на мѣстѣ древняго Атесте, который былъ вплоть до римскихъ временъ столицей венетовъ, чѣмъ потомъ сдѣлался находившійся къ сѣверо-востоку отъ него въ 38 километрахъ Патавій (Падуа). Онъ наполненъ почти исключительно предметами изъ огромнаго некрополя, идущаго кругомъ Эсте въ видѣ ряда отдѣльныхъ могильниковъ. Раскопки въ этомъ некрополѣ начаты были въ 1876 г. и продолжаются и по настоящее время. Начаты они были нынѣшнимъ директоромъ музея Просдочими и въ первый разъ были имъ опубликованы въ *Notizie degli scavi* 1882 г., а продолжаются подъ главнымъ наблюдениемъ того же Просдочими его дѣлательнымъ помощникомъ, прежде носившимъ званіе консерватора, а въ настоящее время носящимъ титулъ экстраординарнаго смотрителя музея, Альфонса Альфонси. Онъ были такъ богаты добычей археологическаго матеріала, что изъ нихъ составилъ поистинѣ роскошный музей, самый значительный музей доисторическихъ предметовъ въ сѣверной Италіи, за исключеніемъ болоньскаго. Превосходно содержимый и научно классифицированный, музей этотъ, прежде принадлежавшій городу, а съ 1902 г. принадлежащій государству, и есть важнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о венецахъ, какъ обитателей страны между Альпами, рѣкой Адидже и моремъ.

Входя въ него, сразу видишь, что некрополь, давшій такое множество предметовъ доисторической жизни погребеннаго въ немъ населенія, принадлежалъ городу богатому, принадлежалъ большому культурному центру обитавшаго въ этомъ углу Италіи народа, какимъ и былъ Атесте, прежде чѣмъ его роль перешла къ Патавію. Затѣмъ, разсматривая заключенныя въ шкафахъ и витринахъ богатая коллекція керамическихъ и бронзовыхъ издѣлій, съ каждымъ шагомъ убѣждаешься въ томъ, какое живое представленіе о куль-

¹⁾ О древностяхъ этого музея писалъ Гирардини въ *Bullettino di palenologia Italiana* 1897 (XXIII), p. 122—147.

²⁾ См. о немъ Орси въ *Notizie degli scavi* 1894, p. 159—165.

³⁾ См. о раскопкахъ въ этихъ трехъ или четырехъ могильникахъ отчетъ Гирардини въ *Notizie degli scavi* 1883, p. 28—114.

турѣ народа даетъ эта археологическая сокровищница, не только о культурѣ въ ея совокупности, но и о томъ, какъ она развивалась въ теченіе по крайней мѣрѣ семи-восьми столѣтій, ясно обнаруживая свои ступени отъ первыхъ ея проявленій на отлогостяхъ Эвганейскихъ горъ до римской эпохи двухъ послѣднихъ столѣтій республики включительно. То отчетливое представленіе о венецкой культурѣ, какое я вынесъ, осматривая Атестинскій музей въ сентябрѣ 1904 г., въ сопровожденіи его любезнаго зрителя, столь дѣятельнаго проф. Альфонса Альфонси, даетъ мнѣ право сказать, что едва ли какой другой археологическій музей можетъ доставить обозрѣвателю столько научнаго удовлетворенія съ перваго раза.

* * *

Изученіемъ венецкихъ древностей, представленныхъ, главнымъ образомъ, коллекціями Атестинскаго (Эстскаго) музея, занимались уже нѣсколько серьезныхъ ученыхъ, которымъ нельзя не выразить признательности за солидную разработку добытаго археологическаго матеріала. Прежде всего заслуживаетъ этой признательности со стороны всѣхъ, кто приступаетъ къ изученію венецкой культуры, профессоръ А. Просдочими, трудами котораго раскопана главная часть окружающаго Эсте некрополя. Онъ же обнаружилъ въ главныхъ чертахъ и обширный матеріалъ, добытый раскопками, и освѣтилъ это обнаруженіе научнымъ анализомъ настолько, что выясненные имъ четыре періода венецкой культуры остаются до сихъ поръ прочнымъ приобрѣтеніемъ науки. Не было и не могло быть принято лишь его мнѣніе, будто всѣ эти древности, о которыхъ онъ говорилъ съ такимъ знаніемъ дѣла, принадлежать эвганеямъ, народу, который, по словамъ Ливія, былъ прогнанъ вторгшимися въ Италію венецами. Просдочими безъ малѣйшаго колебанія утверждалъ¹⁾, что на территоріи Эсте отъ начала до римскихъ временъ жило одно племя, эвганейское. Выводъ этотъ выходилъ для него съ ясностью изъ того, что въ раскопанныхъ имъ слояхъ атестинскаго некрополя нѣтъ ничего, что указывало бы на перемѣну населенія, что вездѣ въ нихъ выступаетъ одна и та же культура, постепенно развивавшаяся и обнаруживающая лишь точки соприкосновенія и коммерческія сношенія съ со-сѣдними народами. Фактъ этой постепенности развитія одной и той же

¹⁾ *Notizie degli scavi* 1882, p. 9.

культуры не подлежитъ сомнѣнію, но выводъ изъ него сдѣланъ неправильно. Онъ также легко приводитъ къ заключенію, что въ древнемъ некрополѣ Эсте, разрытомъ Просдочими, отъ начала до конца хоронились венеты, которые жили тамъ до римскихъ временъ, какъ отдѣльный и независимый народъ, пока не были поглощены римской культурой, оставившей въ Эсте и его области слѣды также значительные, какъ видно изъ коллекцій римскаго отдѣленія того же музея. Эвганейской культуры слѣдовало поэтому поискать въ другомъ мѣстѣ, а не расходиться такъ рѣзко безъ достаточныхъ основаній съ литературнымъ преданіемъ, приписывая главный городъ венетовъ чуждому имъ народу. Ошибку свою Просдочими видимо созналъ впоследствии, такъ какъ онъ, много лѣтъ спустя ¹⁾, говоритъ уже не объ эвганеяхъ, какъ носителяхъ венетской культуры, а объ эвганеяхъ-венетахъ, что, впрочемъ, составляетъ новую ошибку (раздѣляемую отчасти, какъ мы потомъ увидимъ, другими итальянскими палеозтологами), такъ какъ нѣтъ основаній, вопреки древнему литературному преданію, полагать, что эвганей и венеты могутъ быть принимаемы за одно и то же племя. Сдѣлавъ такую неудачную поправку, онъ тутъ же путается, говоря о *первыхъ эвганеяхъ*, представителяхъ неолитической и бронзовой культуры, и тѣмъ отнимая силу у своего перваго, безспорнаго, тезиса о единствѣ культуры въ атестинскомъ некрополѣ, который является съ самаго начала представителемъ культуры не неолитическаго и бронзоваго, а перваго желѣзнаго вѣка, и все-таки приписывается имъ эвганеямъ. Но ясное дѣло, что венеты, представители типической культуры желѣзнаго вѣка, не одно и то же племя съ народомъ, жившимъ въ этихъ мѣстахъ въ гораздо болѣе раннія эпохи, съ которыми венетская культура не обнаруживаетъ ни малѣйшей связи. Впрочемъ, объ обитателяхъ Венетской области до вторженія въ нее венетовъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ Просдочими слѣдуетъ назвать Гирардини, профессора Падуанскаго университета, перешедшаго туда нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Пизы, который состоитъ теперь завѣдующимъ (Soprintendente) археологическими раскопками во всей Венетской области. Онъ не принималъ непосредственнаго участія въ раскопкахъ атестинскаго некрополя, но издалъ нѣсколько превосходныхъ работъ къ разъясненію добытыхъ матеріаловъ и къ ближайшему освѣщенію венетской культуры. Такова его работа о древностяхъ, найденныхъ въ имѣніи

¹⁾ См. ero Brevi cenni del Museo Nazionale Atestino in Este. Este, 1902, p. 11.

Барателы, въ двухъ километрахъ къ юго-востоку отъ Эсте ¹⁾. Въ 1880 г. были тамъ случайно найдены три бронзовыхъ фигурки, которыя повели къ раскопкамъ, открывшимъ остатки стѣны и архитектурные обломки древняго храма и, что важнѣе, цѣлый складъ принадлежавшихъ храму обѣтныхъ приношеній и рядъ венетскихъ надписей на бронзовыхъ пластинкахъ, на бронзовыхъ гвоздяхъ и на каменныхъ пьедесталахъ, служившихъ для подставки подъ бронзовыя статуи. Всѣмъ этимъ предметамъ Гирардини посвятилъ большой и обстоятельный мемуаръ, разработавшій матеріалъ съ полнотою, безспорнымъ умѣньемъ и солидной ученостью. Въ немъ же былъ имъ затронутъ и развитъ важный вопросъ о хронологіи атестинскаго некрополя въ соединеніи съ вопросомъ о чтеніи венетскихъ надписей и ихъ хронологіи. Столь же солиднаго характера его трудъ о новой группѣ ²⁾ могилъ атестинскаго некрополя, открытой въ числѣ 125, въ мѣстности, называемой Santo Stefano и составляющей собственность дома призьбнія (Casa di Ricovero). Группа этихъ могилъ, раскопанныхъ въ 1895—1896 г., съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ топографическаго метода, Альфонсо Альфонси, подъ руководствомъ Просдочими, оказалась очень важною съ точки зрѣнія уясненія постепенности развитія венетской культуры, такъ что она не только подтвердила выводы, сдѣланные Просдочими на основаніи раскопокъ, обнародованныхъ въ 1882 г., о четырехъ періодахъ венетской культуры, но сдѣлала еще нагляднѣе постепенность перехода культуры изъ одного періода въ другой—тѣмъ особенно, что всѣ эти переходы здѣсь явственны обозначились на одной и той же мѣстности по мѣрѣ восхожденія отъ самаго нижняго археологическаго слоя къ земной поверхности. Статья Гирардини знакомитъ съ этими результатами новыхъ раскопокъ ученый міръ съ свойственною ей автору обстоятельностью. Но главный трудъ Гирардини въ дѣлѣ разъясненія венетской культуры есть его трудъ о ситулѣ ³⁾, о томъ сосудѣ, который играетъ такую важную роль въ венетской керамикѣ, какъ ея наиболѣе типическій оссуарій, и въ бронзовой промышленности, какъ

¹⁾ Antichità del fondo Baratela въ *Notizie degli scavi* 1888, p. 3—54; 71—127; 147—173; 204—214; 313—380.

²⁾ Di un nuovo gruppo di tombe nella necropoli Atestina въ *Rendiconti Accademia Lincee* 1899, p. 102—113.

³⁾ Слугѣ Гирардини посвятилъ три большихъ мемуара, начатыхъ въ *Monumenti Antichi Accademia Lincee*, подъ заглавіемъ: La situla italica primitiva studiata specialmente in Este. См. *Monumenti* II (1893), VII (1897) и X (1901).

предметъ для вывоза. Этотъ спеціальныи трудъ падуанскаго профессора очень важенъ и ставить его автора въ первый рядъ итальянскихъ палеоэтнологовъ, и полученная имъ за него королевская премія въ 10,000 франковъ вполне имъ заслужена. Нельзя не признать известнаго значенія и за вступительной лекціей ¹⁾, которую прочелъ Гирардини въ Падуанскомъ университетѣ 21-го ноября 1900 г., когда онъ перешелъ въ этотъ университетъ изъ Пизы, помѣнявшій мѣстомъ съ Маріани, именно въ видахъ большаго удобства занятій венетами. Въ лекціи этой онъ мастерскими чертами выяснилъ ходъ венецкой культуры, коснувшись всѣхъ вопросовъ, при этомъ возникающихъ, какъ то: о происхожденіи народа, о времени его прибытіи въ эвганейскую землю и о хронологіи, относящейся къ разнымъ періодамъ ихъ культуры, наконецъ о венецкомъ алфавитѣ. Такъ какъ эта лекція, тщательно обработанная, представляетъ какъ бы резюме изслѣдованій Гирардини въ этой области, то я нерѣдко буду на нее ссылаться, когда дѣло будетъ касаться его взглядовъ, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ я расхожусь съ нимъ совершенно. Между послѣдними его работами нужно отмѣтить два реферата, прочтенные имъ на римскомъ международномъ историческомъ съѣздѣ 1903 года, одинъ изъ которыхъ говоритъ о вліяніи греческой торговли по берегамъ Адриатическаго моря на венецко-иллирійскую торговлю и искусство ²⁾, а другой объ открытіяхъ въ Венецкой области, сдѣланныхъ отъ 1890 до 1902 года ³⁾. Остальныя работы Гирардини, относящіяся къ венетамъ и ихъ памятникамъ, будутъ мною указаны въ мѣстахъ, гдѣ ссылки на нихъ являются уместными.

Венетами занимался и Орси прежде своего переселенія въ Сицилію, гдѣ его необыкновенно богатыя результатами раскопки въ восточной половинѣ острова сдѣлали его однимъ изъ самыхъ видныхъ палеоэтнологовъ нашего времени не только въ Италіи, но и вообще въ Европѣ. Но онъ бралъ венетовъ и ихъ культуру лишь по отношенію къ сосѣднимъ иллюрійскимъ народамъ, говоря объ археологиче-

¹⁾ I Veneti prima della storia. Discorso inaugurale dell'anno accademico 1900—1901, letto nell' aula magna della R. Univ. di Padova, il 21 novembre 1900. Padova, 1901.

²⁾ Se e quale influsso abbia esercitato il commercio greco attraverso l'Adriatico sullo svolgimento della civiltà e dell'arte Veneto-illirica въ *Atti del Congresso internazionale di scienze storiche*, vol. V, Roma, 1904 p. 108 sq.

³⁾ Scoperte archeologiche, avvenute nel Veneto dall'anno 1890 al 1902, *Ibid.* p. 277 sq.

скихъ открытіяхъ въ Истріи, Крайнѣ, Хорутанин, Штирин и проч. Такова его статья о бронзовой ситулѣ изъ могильника въ Вачѣ ¹⁾, въ Крайнѣ; таковы его статьи о раскопкахъ въ Истріи и въ Юліевыхъ Альпахъ ²⁾. Одна изъ его статей касается населенія, предшествовавшего вторженію венетовъ въ Эвганейскія горы ³⁾. Все это работы ученаго, хотя еще тогда молодого, но хорошо посвященнаго въ дѣло и прокладывающаго въ немъ дорогу для дальнѣйшихъ изслѣдованій,—работы ученаго, въ которомъ уже виденъ будущій палеоэтнологъ перваго разряда, какимъ онъ потомъ явился въ своихъ раскопкахъ и въ изслѣдованіяхъ по ихъ поводу въ Сициліи.

Изъ другихъ мѣстныхъ ученыхъ прилежно занимался венетами Корденонъ или Корденонсъ (Cordenons), какъ это имя обыкновенно произносится въ Италіи. Ему принадлежитъ самостоятельное изслѣдованіе ⁴⁾ о происхожденіи, языкѣ и письмѣ венетовъ, гдѣ онъ, ставя венетскую культуру въ ближайшую связь съ Востокомъ, производитъ венетскій алфавитъ изъ Лидіи (1) и считаетъ его древнѣе этрусскаго. Онъ же занимался и остатками неолитической и бронзовой культуры въ Венетской области, производилъ раскопки въ Марендоле, лежащемъ на половинѣ пути между Эсте и Монселиче, и далъ по этимъ поводамъ два мемуара ⁵⁾, одинъ въ 1885 г., а другой въ 1897 г.

Отъ прежняго консерватора, а теперь экстраординарнаго смотрителя атестинскаго музея и дѣятельнаго помощника Просдочими въ раскопкахъ остатковъ венетской культуры, Альфонси, мы имѣемъ за послѣдніе годы цѣлый рядъ отчетовъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ. Сюда относятся его отчеты въ *Notizie degli scavi* 1901, 1903, 1904 и 1905 гг. о раскопкахъ на разныхъ пунктахъ территоріи Эсте: на виллѣ Бенвенути, на улицахъ Рестара и Каневето, а также въ

¹⁾ Cenni sulle necropoli carniche e sulla situla figurata di Watsch въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria di Romagna*. III serie, vol. I, fasc. V. Modena, 1883. Отдѣльный оттискъ: Модена, 1883.

²⁾ Sopra le recenti scoperte nell'Istria e nelle Alpi Giulie въ *Bullettino di paletn. Ital.* 1885 (XI), p. 1—9; 40—50; 61—171.—Scoperte Archeologiche nell'Istria въ *Bullettino di corrispond. archeologica*, 1885 (февраль), p. 30—43.

³⁾ Gli Ibero-Liguri nelle necropoli di Este въ *Bullettino di paletn. Ital.* 1884 (X), p. 169 sq.

⁴⁾ Un po' più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei-Veneti. Venezia, 1894.

⁵⁾ Antichità preistoriche anariane della regione Euganea въ *Atti delle società Veneto-trentina di scienze naturali* vol. XI, fasc. I Падуа, 1887, p. 67 sq.—Le antichità primitive de Marendole nei colli Euganei въ *Bullett. di paletnol. Ital.* 1897 (XXIII), p. 68 sq.

Лодцо Атестино, что въ восьми километрахъ къ сѣверу отъ Эсте,— о раскопкахъ, которыя открыли намъ не только новыя могилы, но и разные остатки доисторическихъ обиталищъ на занятой венецами территоріи.

Изъ ученыхъ не-итальянцевъ венецами занимался по преимуществу упоминавшійся нами много разъ раньше извѣстный этрускологъ Карлъ Паули, который, кромѣ прежнихъ своихъ работъ, посвятилъ венецамъ цѣлый III томъ своихъ *Allitalische Forschungen*, озаглавивъ его: „Венеты и ихъ письменные памятники“ (*Veneter und ihre Schriftdenkmäler*) Лейпцигъ, 1891. Затрогивая вопросы о происхожденіи венетовъ, ихъ племенномъ родствѣ и распространеніи, онъ главнымъ образомъ занимается письмомъ и языкомъ этого народа, насколько онъ открывается надписями, которыя онъ тутъ помещаетъ въ ихъ совокупности. Это трудъ, который представляетъ массу спорныхъ пунктовъ, но который по отношенію къ письменнымъ венецкимъ памятникамъ до сихъ поръ остается главнымъ, если не единственнымъ, и съ нимъ необходимо считаться новому изслѣдователю. Онъ же упреждаетъ то, что по этому вопросу самъ Паули обнаружилъ раньше, въ I томѣ своихъ *Alt. Forschungen* (1885).

Рядъ раскопанныхъ могильниковъ съ атестинскимъ во главѣ и рядъ специальныхъ трудовъ, посвященныхъ венецамъ и ихъ интересной культурѣ, показываетъ, что венецкій вопросъ не есть *tabula rasa* въ наукѣ и что, напротивъ, онъ имѣетъ и свои точки опоры, и представляетъ собой поле, которое достаточно обрабатывалось въ два послѣднихъ десятилѣтія. Если въ немъ еще многое осталось нерѣшеннымъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ и вообще въ вопросахъ доисторической этнологіи изслѣдователю представляется не мало пунктовъ, гдѣ онъ, за недостаткомъ данныхъ, или долженъ остановиться, или удовольствоваться болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Мы, съ своей стороны, считаемъ своей обязанностью представить дѣло читателю такъ, чтобы для него было ясно, гдѣ существующія данныя даютъ право на рѣшеніе положительное, и гдѣ только на проблематическое.

* * *

Въ первой части *Введенія въ Римскую исторію*, говоря о бронзовомъ вѣкѣ въ Италиі, мы говорили ¹⁾ о венецкихъ озерахъ—Гард-

¹⁾ Стран. 106; 128—134.

скомъ, Фимонскомъ и Арква-Петрарка, какъ о мѣстахъ, гдѣ сохранились палафитты или свайныя постройки, съ остатками бронзовой культуры, той самой, которая обильно представлена террамарамы (свайными постройками на сушѣ) Эмилии и Восточной Ломбардіи. Мы говорили ¹⁾, въ полномъ согласіи съ Пигорини,—которому принадлежитъ главная часть разработки вопроса объ итальянскихъ палафиттахъ, особенно сооруженныхъ на сушѣ,—о ближайшемъ родствѣ населенія венетскихъ озеръ съ населеніемъ террамаръ, населеніемъ, которое мы признали ²⁾ первыми поселенцами индо-европейскаго корня на Апеннинскомъ полуостровѣ, принесшими съ собою и новый погребальный обрядъ, обрядъ сожженія труповъ, и новый языкъ, какимъ заговорили потомъ на Альбанскихъ горахъ и на берегахъ нижняго Тибра ³⁾. Такимъ образомъ, задолго раньше до прибытія венетовъ въ страну между р. Адидже, Альпами и Адриатическимъ моремъ поселилось, по крайней мѣрѣ, въ западной части этой области, племя, которое потомъ въ исторіи выступило подъ именемъ латинскаго. Мы видимъ его не только въ устьяхъ рѣки Минчо и по восточному берегу Гардскаго озера вплоть до Боры, не только въ палафиттахъ Фимонскаго озера, близъ Виченцы, но и въ Эвганейскихъ горахъ, въ центральномъ пунктѣ будущаго венетскаго населенія. Еще въ 1885 г. инженеромъ Фредерикомъ Корденонсомъ ⁴⁾, о которомъ только что шла рѣчь у насъ выше, было изслѣдовано небольшое озеро, когда-то раньше имѣвшее гораздо большіе размѣры, въ которомъ подъ слоемъ торфа въ метръ толщины, покрывавшаго археологическій слой, были найдены двѣ палафитты и среди нихъ остатки костей нѣкоторыхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, разнаго рода каменные орудія (топоры, молотокъ, небольшіе ножи, наконечники стрѣлъ и копій, пилы), предметы изъ оленьяго рога и масса осколковъ грубой посуды, почти безъ всякихъ признаковъ какого-либо орнамента. Корденонсъ отнесъ эти палафитты къ неолитическому періоду. Но такъ какъ неолитическихъ палафиттъ въ полномъ смыслѣ слова въ Италіи нѣтъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ найденныхъ каменныхъ орудій (топоръ-молотокъ)

¹⁾ Стран. 130.

²⁾ Стран. 135.

³⁾ Стран. 135 и 140.

⁴⁾ *Antichità preistoriche anariane nella regione Euganea. Padova, 1888* (см. выше). Новое изслѣдованіе его въ сообщеніи съ Москетти вышло въ 1891 г. подъ заглавіемъ: *Relazione sui scavi eseguiti sulle sponde del lago di Arquà* въ *Bollettino del Museo civico di Padova, IV* (1901).

составляютъ принадлежность уже энеолитическаго періода, а посуда совпадаетъ не только съ посудой западныхъ ломбардскихъ палафиттъ, но и въ значительной части съ посудой другихъ венецкихъ палафиттъ, равно какъ и террамаръ Эмилии и восточной Ломбардіи (есть тутъ и рогаобразная ручка), то отозвавшійся раньше другихъ на это открытіе Пигорини ¹⁾ имѣлъ полное право причислить и эти палафитты къ бронзовому вѣку, хотя бы къ его началу, несмотря на то, что бронзовыхъ предметовъ въ нихъ не найдено. И въ настоящее время это заключеніе никѣмъ въ сущности не оспаривается ²⁾.

Но обитатели начала бронзоваго вѣка, какими представляются строители палафиттъ въ озерахъ Фимонскомъ ³⁾ и Арквѣ, не были древнѣйшимъ населеніемъ Венецкой области. Есть немало слѣдовъ обитанія въ тѣхъ же Эвганейскихъ горахъ и въ неолитическій періодъ. Въ первой части *Введенія* ⁴⁾ я указывалъ даже на пребываніе человѣка въ передовыхъ Веронскихъ Альпахъ (Риволе и Бреоніо) съ палеолитической эпохи, каменные орудія типа которой сохранялись тамъ и въ неолитическій періодъ. Недавно Пигорини ⁵⁾ высказалъ мнѣніе, что неолитическіе обитатели мѣстностей Эвганейскихъ горъ—Каневето, Монте Лощо и Марендоле вѣроятно происходили именно отъ тѣхъ палеолитическихъ потомковъ, которые при началѣ неолитическаго вѣка занимали убѣжища подъ скалами Риволе надъ р. Адидже и на горѣ Бреоніо (Лессинскія горы). Невѣроятнаго въ этомъ мнѣніи, сущность котораго была гораздо раньше высказана Корденосомъ ⁶⁾, нѣтъ ничего, хотя всего скорѣе тутъ слѣдуетъ думать о лигурахъ, которые, по филологическимъ основаніямъ Мюлленгофа и Дарбуа де Жюбэнвиля ⁷⁾, простирались въ Сѣверной Италіи къ Востоку до р. Пьяве. Въ поддержку этимъ филологическимъ основа-

¹⁾ *Bullettino di paletnologia Italiana*, 1888 (XIV), p. 117—126: Abitazioni lacustri di Arquà-Petrarca in Prov. di Padova.

²⁾ См. Колинн. *La civiltà del bronzo in Italia* въ томъ же *Bullettino* 1903 (XXIX), p. 64.

³⁾ Liou. *Le abitazioni lacustri di Fimon* 1876; Монтелиусъ, *La civilisation primitive en Italie*; I, табл. X, 1, 13—20.

⁴⁾ Стр. 10.

⁵⁾ *Bullettino di paletn. Ital.* 1905 (XXXI), p. 74.

⁶⁾ См. *Antichità preistoriche anariane* въ *Atti della società Veneto-trentina di scienze naturali* 1887 (XI), p. 69—70.

⁷⁾ См. мое *Введеніе въ Римскую Исторію*, I, стр. 77. Раньше на это было мною указано въ статьѣ о происхожденіи сиколовъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, декабрь; въ отдѣльномъ изданіи стр. 81.